

*Статья написана в июне 2011 г. и опубликована автором на сайте TatarGen.Ru
1 июля 2012 г. на правах рукописи.*

<http://www.tatargen.ru/mamatkazins-tatarshchino.pdf>

Дело о дворянстве мурз Маматказиных, как источник информации по истории деревни Татарщино Тамбовской области

Мулланур Ишеев

mullanur_isheyev@mail.ru

В Тамбовском областном архиве в фонде Тамбовского дворянского депутатского собрания (№ 161) хранится немало дел с прошениями татарских мурзинских родов о восстановлении в дворянстве. Начало подобным прошениям положил в 1784 г. известный указ Екатерины II, который предоставил мурзам-мусульманам, записанным в подушный оклад, право восстановления в дворянском достоинстве в случае предоставления доказательств их благородного происхождения. Во всех подобных делах есть: 1) прошение; 2) копия с выписи из отказных книг, реже с подлинной грамоты, в которой предку просителя (просителей) жалуется земля (пашня) с сенными покосами, угодьями, крестьянами или без таковых; 3) родословная роспись от указанного предка до просителя, выполненная в виде нисходящего родословного дерева. Следует оговориться, что насколько известно в Тамбовской губернии не было удовлетворено ни одного прошения «лапотного мурзы». Это заставляло их переселять в восточные провинции империи, в частности в Уфимскую губернию, где правительство и местное начальство проводили более либеральную политику. У большинства служилых мурз и татар к моменту выхода указа императрицы подлинники жалованных грамот были утрачены (сказалось 70-летнее пребывание в подушном окладе!), оставшееся было «утрачено» в бюрократической волоките первых лет рассмотрения прошений. Поэтому источником информации о пожалованиях оставались только отказные книги, выписи из которых были на руках у просителей или были затребованы ими в

срочном порядке¹. В отказных книгах, как правило, не указывалась информация об условиях пожалования, поэтому незаинтересованное губернское дворянство направляло дела в Сенат со следующей формулировкой: «хоть и видно из означенного прошения, что предку просителя жалуется земля, но за что и при каких обстоятельствах не ясно». Это зачастую и служило формальным поводом для отказа в удовлетворении прошений, т.к. одним из признаков дворянства была государева служба за поместный оклад.

Одним из таких дел является рассматриваемое в этой статье Дело о дворянстве мурз Маматказиных². Особенностью этого дела является то, что жалованной грамотой 1697 г. жалуется не один, а 101 служилый мурза и татарин. Можно предположить, что перед нами рота шацких служилых татар, о которой говорится в указе и памяти 1687 г.³, тем более что ее ротмистр Акмамет мурза Кильмаметевич князь Енгальчев также упомянут в грамоте 1697 г. Грамота имеет еще ряд особенностей: 1) от имени всех товарищей выступают двое – мурза знатного шацкого рода и простой татарин из деревни Тархан; 2) земли жалуются в вотчинных бортных угодьях татар деревни Тархан; 3) все татары в грамоте названы вотчинниками, а почти все мурзы напротив не вотчинниками. Разберемся по порядку. Несомненно, эти двое представляют две разные подгруппы помещиков. Второй из них, Кутломаметка Худяков представляет нетитулированных татар вотчинников из деревни Тархан, всего 27 человек вместе с ним самим. С первым же, Тенишем мурзой князь Долоткозиным не все так ясно. Во-первых, он против всех остальных получает двойной оклад, сто четвертей, а не пятьдесят. В списке новоявленных помещиков после двух лидеров, в порядке очередности идут: четверо мурз – трое Долотказиных и один Сакаев; «татары вотчинники»; «не вотчинники» – все остальные мурзы. Таким образом, Тениш мурза может представлять весь список как местный татарский аристократ, может представлять мурз-не вотчинников в противовес татарам-вотчинникам, но, скорее всего, он представляет себя и своих

¹ Например: «По прозьбе в Шатский уездный суд мурзы Сеита Резепова Енгальчева из села Малого Студенца о даче ему копий с переписных, лантрацких и разборных книг и с ревизких сказок первой, второй, третьей, четвертой и пятой ревизий, о числе крестьянских душ у прадеда, деда и отца просителя, для представления в Тамбовское дворянское депутатское собрания для утверждения дворянства рода Енгальчевых». – Известия ТУАК. – 1890. – Вып. XXVI. – С. 28.

² Госархив Тамбов. обл. Ф. 161. Оп. 1. Д. 814.

³ Известия ТУАК. – 1889. – Вып. XXIV. – С. 11, 33–34.

родственников, ведь первые трое из четверых указанных мурз – его брат и сыновья. Внимательно вчитавшись в текст, становится ясно, что он и первые четверо мурз – вотчинники, и это их отделяет от остальной массы мурз списка. Последние при таком раскладе становятся как бы «припущенниками» у вотчинников Долотказиных и татар-тарханцев. Тогда все становится ясным. Исходя из выписей из писцовых книг сер. XVII в. можно заключить, что угодья по реке Цне «об рубеж с Кершенскою и Тяльдемскою мордвою» были вотчинами двух татарских княжеских родов Долотказиных-Бегильдеевых и Темиревых-Енаевых⁴. Их точные границы пока установить не удалось. Таким образом, некогда обширные вотчины татарских феодалов ликвидируют и раздают под поместья бывшим владельцам, другим служилым татарам, причем как видно ниже не только татарам...

Для выяснения подтолкнуло ли это пожалование к переселению на новые земли, обратимся к Переписной книге Шацкого уезда 1710 года⁵. В селе Покровском, что на реке Керше, Татарщине тож наряду с русскими помещиками живут и «служивые мурзы и татары» в 12 дворах 75 человек (включая жен и детей), а также их крепостные крестьяне в 8 дворах 90 человек. Русские помещики 54 человека проживали в 15 дворах. Им принадлежало 20 дворов крепостных в количестве 306 человек. Поп и причетники с семьями 15 человек проживали в 3 дворах. Также в селе проживали 5 новокрещенных помещиков в 5 дворах. Мурз и татар, упоминаемых в переписи можно разделить на две группы: 1) группа мурз, которые поселили здесь своих крестьян; 2) группа мурз и татар, которые уже и сами перебрались на новое место жительства. Почти все мурзы и татары в переписи 1710 года упомянуты и в грамоте 1697 года. Все крестьянские дворы села называются переведенными, с указанием населенного пункта из которого произошло переселение. Для крестьян татар-помещиков это в основном Шацкий, а также Керенский уезды⁶.

Поэтому можно с определенной долей уверенностью утверждать, что 1697 год является датой основания села. Название Татарщино, по всей видимости, оно

⁴ Известия ТУАК. – 1887. Вып. XVI. – С. 27; ИТУАК. – 1890. Вып. XXIX. – С. 65–73; ИТУАК. – 1901. Вып. XLV.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1043. Лл. 1–246.

⁶ Лл. 63–84. – <http://census1710.narod.ru/>

получило из-за значительной доли татар в составе жителей. Следует полагать, что одновременно произошло заселение и русскими помещиками. Второе название – Покровское, село получило по названию церкви в русской части села. В настоящее время это село относится к Рассказовскому району Тамбовской области.

Упомянутая деревня Тархан, по всей видимости, есть современная деревня Тархань Сасовского района Рязанской области.

Знаки препинания расставлены в соответствии с современными правилами пунктуации.

* * *

/л. 21/ **Копия с выписи**

Лета 7206-го декабря 7-го⁷ били челом Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцу шатцкий Тениш мурза Федотов сын князь Долоткозин да деревни Тархан служилой татарин Кутломаметка Григорьев сын Худяков с товарищи.

В прошлом де 205 году по указу Великаго Государя и по грамоте ис Приказу Казанского дворца за приписью дьяка Михайла Уланова отказано им Тенишу мурзе князь Долоткозину и татарину Кутломаметке Худякову и товарищам их по заручной их росписи по писцовым и по отказным по дозорным книгам 121 году за Шатцим Большим Ценским лесом в бортных и вотчинных угодьях по речке Керше и по речке Ламоису в Кершенском и во Закрацком ухожье с урочищи на пашни ему Тенишу сто четвертей, сенных покосов четыре тысячи копен, а татарину Кутломаметке Худякову и товарищам их мурзам и татарам всем по петидесять четвертей человеку, сенных покосов по две тысячи копен и с рыбными ловли и со всеми угодья.

И с тех де отказных книг им Тенишу мурзе князь Долоткозину и татарину Кутломаметке Худякову с товарищи выписи не дано и Великий Государь пожаловать бы их велел и с тех отказных книг на те их поместные дачи вперед для владения поместных дач дать выпись. А в Шатцких отказных книгах прошлаго 205 году генваря 9 числа за приписью подьячаго Игнатия Патрикеева отказ приказной избы подьячего Михаила Федорова написано:

⁷ 7 декабря 1697 года.

по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца и по грамоте из приказу столника и воеводы Федора Волкова да подьячего Игнатия Патрикеева, Шатцкой приказной избы подьячий Михаила Федоров приехав в Шацкой уезд, что в писцовых книгах Семена Глебова с товарищи вотчинныя бортныя ухожьи написаны деревни Тархан за тотары за Янгилдею Рязановым с товарищи, на речке Керше во Зарнацкой ухожье да в Кершенском от Трехасова липега вверх по Керше да по Нурляю речки левая сторона вверх да от того же Трулясова липега чрез поля /л. 21 об./ прямо на Ламаис речку на Домов плеса да чрез Ламаис речку прямо ж против Домова плеса до Вороновской и Вяжленской дороги и вверх Вороновской и Вяжленской дороги правая сторона да на Откшасев курган, а с того кургана вверх по Ломойсу по обе стороны доверху до Ломойских верхов на речку Нурляевские верхи в Черной лес, да меж дву Кершей в липежок с дубравами. И что за тою Вороновскою и Вяжлинскою дорогою иных урочищи их же угодьи в писцовых их межах до реки Вороны да Виряевскаю угодьях, что за ними ж исстари по писцовым и по дозорным книгам написан Кершенской ухожей на речке Керше отказавани в них по Керше по обе стороны до Каменнаго броду и до Кривой поляны и с ними урочищи бортныя ухожьи да в тех их урочищах в Кершенском ухожье в ухожьях отказавани от устья вниз по Керше правая сторона да урочища да Перепольнаго броду, да от того ж Казаванскаго устья от Керше вверх по Казаванго левая сторона да проезжей Ламайской дороги, что ныне Хоперская дорога, а от той Казаванской вершины, что у той большой дороги вышла вниз тою Ламовискою и Хоперскою дорогою едуци дошед против Домова лепега, что два курганца и против Препольнаго броду, что меж Ламайсам речки и и Ломайская дорога, что близ той дороги от тех кургацов прямо чрез гору и ржавец чеи Препольном броду и чрез речку Кершу и от Препольнаго броду прямо к Большому лесу и возле Большаго леса вверх на Кичкинские липяги да подле Кичкинских липягов влева от дерева до вершины с липягом, что пала во ржавец, а от вершины по ржавцу прямо ж Казаванскому устью до речке Керши, и взяв с собою тамошних и сторонних людей старост и крестьян, сколько человек пригоже, да в тех урочищах аписал на пашне и на сенные покосы и

на усадбы и на всякие угоды и на лес хороменной и дровяной и по вышеписанным речкам рыбныя ловли.

А отписав по грамоте Великаго Государя ис Печатнаго приказу велено Тениша мурзы князь Долоткозина и татарина Кутламаметка Худякова с товарищи их кому имяны отказаны будет в тех вышепрописанных урочищах земли указное число, взять с них печатныя и четвертных Великаго Государя пошлины. А имен тех товарищев их в грамоте Великаго Государя из приказу Казанскаго дворца не написано и тем своим товарищам для ведома они челобит- /л. 22/ чики Тениш мурза князь Долоткозин и татарин Кутломаметка Худяков у отказу подали роспись за руками кому имяны в тех урочищах, товарищам их земли и сенных покосов отказать.

И в тех вышепрописанных урочищах по писцовым книгам отказать челобитчикам Тенишу мурзе Федотову сыну князь Долоткозину на пашню земли сто четвертей в поле, а в дву по тому ж, да сенных покосов на четыре тысячи копен к старым его поместным и вотчинным дачам со всеми угоды, да татарину Кутломаметке Григорьеву сыну Худякову патдесят четвертей в поле, а в дву по тому ж, сенных покосов на две тысячи копен к старым его поместным и вотчинным дачам со всеми угоды, да товарищам их по росписи, какову роспись они Тениш мурза князь Долоткозин и татарин Кутломаметка Худяков у отказу подали за руками. А отказал же Асану мурзе Федотову сыну князь Долоткозину, Исяню мурзе Сафарову сыну Сакаеву, Сулейману мурзе Тенишеву сыну князь Долоткозину, Исюпу мурзе Тенишеву сыну князь Долоткозину **и татаром вотчинникам** Кантемирке Григорьеву сыну Худякову, Аидючке Килмаметову сыну Михалеву, Урасмальке Кильмаметеву сыну Михалеву, Мамельке Сюнякову сыну Вешнякову, Кутломаметке Жданову сыну Михалеву, Чернакайке Емяшеву сыну Михалеву, Мустайке Альтышеву сыну Михалеву, Сафару Янгильдину сыну Резанову, Маметке Умралееву сыну Резанову, Бейбулатке Кудашеву сыну Баткаеву, Айбулатке Кудашеву сыну Баткаеву, Бакейке Кудашеву сыну Баткаеву, Беконке Альтышеву сыну Баткаеву, Мердяшке Белячкову сыну Худякову, Исюндючке Бибаеву сыну Кулаеву, Альтыбайке Жданову сыну Кулаеву, Ишмаметке Еналееву сыну Канганаеву, Алейке Кутломаметеву сыну Худякову, Смольянке Кутломаметеву

сыну Худякову, Аделбайке Кантемирову сыну Худякову, Айдарке Сюнчелееву сыну Богданову, Батмирке Аросланову сыну Милушеву, Ивашке Федотову сыну Милушеву, Ижбулатке Булаеву сыну Девлеткильдееву, Мальмаске Тинбаеву сыну Васильеву, Уразмачке Тохтарову сыну Милушеву **да невогчинникам** Ахмаметю мурзе Кильмаметеву сыну князь Енгалычеву, Сафару мурзе Кильмаметеву сыну князь Енгалычеву, Смоилу мурзе Иванову сыну князь Енгалычеву, Ивану мурзе Шебохтарову сыну князь Тенишеву, Адрахману /л. 22 об./ мурзе Алексееву сыну Тюменеву, Кадряку мурзе Алееву сыну князь Долоткозину, Сафару мурзе Умралееву сыну князь Тенишеву, Сафару мурзе Темирову сыну Кикичеву, Исламу мурзе Асанову сыну князь Долоткозину, Иванашу мурзе Чепкунову сыну князь Момоткозину, Кутломаметю мурзе Чепкунову сыну князь Момоткозину, Уразе мурзе Уразгильдееву сыну Канчуруну, Иванашу мурзе Земаеву сыну Сальтанаеву, Ахмаметю мурзе Чернакаеву сыну князь Булушеву, Давыду мурзе Абдулову сыну князь Булушеву, Курманалею мурзе Дасаеву сыну Корамышеву, Корамше мурзе Алееву сыну Сакаеву, Бегею мурзе Чернакаеву сыну Сакаеву, Степану мурзе Альмакаеву сын Безедину, Тингильдею мурзе Бигильдееву сыну Барамыкову, Кутломаметю мурзе Алееву сыну князь Долоткозину, Ижбулатке Тумаеву сыну Енолееву, Игнатке Емянову сыну Кулобулатову, Аросланке Тумаеву сыну Нальмасову, Рамазанке Ахмаметеву сыну Кензяну, Кутлобулатке Авнаеву сыну Мамешеву, Абдакайке Айдышеву сыну Тинчуруну, Алексею мурзе Капкунову сыну Тюменеву, Усейну мурзе Алексееву сыну Тюменеву, Ромасану мурзе Алексееву сыну Тюменеву, Кутломаметке мурзе Барисову сыну князь Кудашеву, Адрахману мурзе Иванову сыну князь Тенишеву, Сафару мурзе Ахмаметову сыну князь Енголычеву, Батарше мурзе Мамоделеву сыну Мамолаеву, Федот мурзе Сафарову сыну Сакаеву, Сюнчелею мурзе Аросланову сыну Биглову, Резепу мурзе Бекбулатову сыну Ширинскому, Арослану мурзе Толубекову сыну князь Аганину, Кадрячке Ижбулатову сыну Девлеткильдееву, Сафару мурзе Иванову сыну князь Тенишеву, Сюнбайке Тохтарову сыну Милушеву, Нагайке Сафарову сыну Резанову, Давыду мурзе Сюнчелееву сыну Мамолаеву, Бехтемирю Булаеву сыну Барашеву, Сафару мурзе Айдаралееву сыну Сакаеву, Василью мурзе Степанову сыну Безедину, Алею мурзе Чернакаеву сыну князь Маматкозину, Мамоделею мурзе Умралееву

сыну Мамалаеву, Сюнчелею мурзе Размаметеву сыну Сакаеву, Аюкайке Размакову сыну Михалеву, Аюкайке Аросланову сыну Нальмасову, Богдашке Жданову сыну Михалеву, Темрумейке Алееву сыну Теникееву, Алемайке Баигильдину сыну Васильеву, Тульбайке Жданову сыну Кулаеву, Умрячке Ижбулатову сыну Девлеткильдееву, Ишмаметке /л. 23/ Тенишеву сыну Милушеву, Сюнялейке Ангильдину сыну Енелееву, Алешке Аросланову сыну Милушеву, Кутломаметке Муратову сыну Кулаеву, Мустаю мурзе Смольянову сыну князь Акчирину, Нарючке Ашмееву сыну Васильеву, Сюндючке Малахову сыну Клевлееву, Сюешке Чураеву сыну Васильеву, Кулукайке Тенишеву сыну Милушеву, Димитрию мурзе Кутломаметеву сыну князь Маматкозину, Кутломаметке Аросланову сыну Милушеву, Чепкунке Курмашеву сыну Михалеву, Митке Емекееву сыну Тичурину всем на пашню земли по петидесят четвертей в поле, а в дву по тому ж, да сенных покосов по две тысячи копен человеку в поместьи и с рыбными ловли и со всеми угоды, старым помещикам тех дачи к старым их дачам, а новым помещикам вновь.

А бортныя ухожья старым же вотчинникам Тенишу мурзе князь Долоткозину и татарину Кутломаметке Григорьеву сыну Худякову с товарищи по писцовым книгам и по дачам, да за ними ж в бортных угодыях рыбныя ловли их же по реке Ворон и по реке Вяжле с озера и с ыстоки вотчинникам, да с ними ж Бехтемирю мурзе Барашеву да Василью мурзе Безедину с теми ж вотчинники вообще хто как владел по прежнему. А товарищам их мурзам и татарам, за которыми бортных вотчин не было и ныне по тому ж им до бортных вотчинных деревьев и до (...) и которые деревья назначены бортными знаменав ни в чем дела нет. А по смете им челобитчикам Тенишу мурзе князь Долоткозину и татарину Кутломаметке Худякову и вышеписанным их товарищам мурзам и тотарам в тех урочищах на пашню земли и сенных покосов против их челобити всем столько будет. А рыбныя ловли по речке Ламайсу и по речке Керше и с иными падучими речками владеть им Тенишу мурзе князь Долоткозину и тотарам Кутломаметке Худякову и по росписи их всем их товарищам вотчинникам и невоотчинникам мурзам и тотарам вообще против дач. А лес хороменной и дровяной и всякие угоды по тому ж оприч бортных угодыев владеть и въезжать в Большой Ценской лес и которыя леса есть поблиску к тем их урочищам по тому ж вообще против дач.

А признаки той земли их и санным покосам в тех вышеписанных урочищах у Вороновской и Вяжленской дороги у Долгова плеса поставлен столб, а против того столба /л. 23 об./ по другую сторону курган поблиску той дороги, а на том столбу две грани, одна грань вверх речки Ламойса и по Вороновской Вяжленской дороги до Окшасева кургана и до Окшасева куста, а с Окшасева куста и с Окшасева кургана вверх по Ломойсу до верхов того Ламойсу, другая грань к речке того ж Ломойсу и к вершине к урочищам на тотарския на Михалевы дупенке, и з дупенок вниз по той же вершине к заимищу, а у заимища у Долгова плеса в полугорце дуб, на том дубу две грани, адна грань по вершине к дупенком, а другая грань к речке Ламойсу и указывает та грань чрез речку Ламойсу на березу и на той березе две грани, одна указывает наза на дубы чрез речку Ламойсу, а другая грань прямо чрез поля на куст, а от того куста прямо к Стремясову липягу до речке Керше да меж дву Керши липяжок с дубровами. А против писцовых книг Семена Глебова по урочищам межи и всех граней с признаки и ям за зимнею порою и за снегами учинить было неможна.

И по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича всея Великия Малыя и Белья России Самодержца владеть теми вышеписанными дачами поместными землями, и санными покосами, и рыбными ловлями, и лесом, и всякими угоды Тенишу мурзе князь Долоткозину и тотарину Кутлоаметке Худякову и товарищам их, которые писаны в сей выписи выше сего, априч бортных деревьев и верхоместей, и которыя деревья назначены бортными знамена, всем вообще против дач, а те бортныя ухожьи старым вотчинникам, хто как владел по писцовым книгам, владеть им же вотчинникам Тенишу мурзе князь Долоткозину и тотарину Кутлоаметке Худякову с товарищи по прежнему.

А дана сия выпись им Тенишу мурзе князь Долоткозину и тотарину Кутлоаметке Худякову с товарищи для владения тех дач поместных по их челобитю. Декабря 7-го числа нынешняго 206 году.